

Почему Московская область боится объединения с Москвой?

Мнения экспертов разнятся, но каждый из них согласен: сегодня крайне необходимо координировать экономическую, миграционную и инфраструктурную политику Москвы и Подмосковья. Методы решения проблемы предлагаются самые разные, вплоть до прямого юридического объединения в единый субъект Федерации. Но администрация Московской области заняла свою позицию - позицию глубокой обороны. Однако «АиФ» традиционно представляет на своих страницах противоположные точки зрения. Про и контра Главный аргумент «против» - утверждение о том, что Москва хочет поживиться за счёт области. Необходимости выработать единую стратегию развития власти Подмосковья по каким-то причинам не видят. Однако два «спорных региона» уже живут единой жизнью. Около 2 млн. жителей области ежедневно отправляются в столицу на работу, а порядка 250 тыс. москвичей едут трудиться за пределы Московской кольцевой автодороги. Именно состоятельные жители мегаполиса дали тот самый «толчок развитию» ближайшему Подмосковью: дачи, коттеджи, загородные дома - всё это построено ими, на их московские деньги.

А бизнес давно уже использует в собственных интересах «разницу потенциалов» двух регионов. Это видно даже по границам той же МКАД. Деньги в реконструкцию кольцевой дороги вкладывались из бюджета Москвы, а дивиденды сегодня извлекает область на вполне «паритетных» правах. Все крупные торговые и сервисные центры находятся на внешней стороне Московской кольцевой автодороги, то есть в Подмосковье.

Комбинация очень простая. Транспортную инфраструктуру, благодаря которой и стало возможно строительство гипермаркетов, торговых и развлекательных моллов, рынков и автосалонов, отстраивала Москва, а налоги получает область.

И это нормально. Бизнес невозможно осуждать за стремление к выгоде, «оптимизации», как говорят сегодня. Предприниматели подбирают для себя землю дешевле, а доставку - быстрее и удобнее. И в чём тут винить область? Москва сделала подарок в виде МКАД, и Подмосковье с благодарностью его приняло. Почему же не извлечь из этого максимум прибыли?

Но нормальна такая ситуация только в ненормальной экономической обстановке. Во всём мире проекты, подобные МКАД, просчитываются с точки зрения будущих прибылей заранее. И только после этого каждая из заинтересованных сторон определяет свою долю инвестиций в проект.

Выступление столичного мэра было именно об этом. Но, похоже, в Подмосковье слышали страшную сказку «О том, как Москва разинула свою пасть на беззащитную область». Мол, раньше, во времена «подмосковной депрессии», никто не предлагал объединение. А теперь, когда регион стал лакомым куском, столичные власти решили его проглотить. Спор вокруг пустоты. Но не слишком ли велики глаза у страха? Не надуманна ли во многом сама проблема? Не есть ли это спор вокруг пустоты? Во-первых, никто не говорил о поглощении Москвой области. Говорят об объединении усилий и ресурсов двух соседних регионов в целях их более динамичного развития. Разница в терминах «слияние» и «поглощение» довольно велика. А во-вторых, главный аргумент со стороны Подмосковья в этом горячем споре основывается на том, что экономика области давно уже растёт успешнее городской. Однако в этом случае было бы логично предположить, что объединение выгодно тому, кто сильнее. А если сильнее область, которая развивается эффективнее и быстрее, перегоняет столицу по десяткам параметров и в доказательство тому представляет цифры, то... Выходит, именно она поглощает мегаполис?

А как это соотносится с тем, что само Подмосковье выступает против объединения - с такими-то шансами на развитие?

Может быть, областные эксперты что-то упустили? Попробуем взглянуть на дело с другой стороны. Что самый главный показатель экономического веса? Правильный ответ - бюджет того или иного субъекта Федерации. В Подмосковье с гордостью говорят о том, что казна области составляет более 350 млрд. рублей. И местным властям действительно есть чем гордиться. Особенно с учётом того, что ещё семь лет назад эта цифра едва дотягивала до двадцати миллиардов.

Однако нельзя смотреть на эти цифры как на абсолютные. Если в споре участвуют двое, то, вероятно, имеет смысл сравнить их показатели. Сравниваем: бюджет Москвы - более 50 млрд. долл., то есть почти в 3,5 раза больше бюджета всего Подмосковья.

Областные власти очень успешно ведут социальную политику. Но если за год в области построено 17 детских садов, то в столице за то же время их возвели целую сотню.

Если обращаться не к статистике, а к психологии людей, то стоит, наверное, спросить любого жителя Подмосковья, особенно пенсионеров и бюджетников: согласны ли они получать московские надбавки к пенсиям, зарплатам и пособиям? Вот здесь действительно любопытно, сколько людей выскажется против такой перспективы?

Похоже, что в крепкой логической цепочке обнаружилось слабое звено? Если Подмосковье сильнее и мощнее Москвы в экономическом и социальном плане, то почему оно называет процесс объединения «поглощением»? А если Москва действительно способна проглотить область, то почему эксперты утверждают, что Подмосковье превосходит город?

Известно одно: когда происходит слияние двух компаний, места теряют не простые рабочие, а менеджмент, то есть управленческий аппарат. Иными словами, чиновники от бизнеса. Это просто... пример. Поиск компромисса Тем не менее кто обратил внимание, что предложения Лужкова о единой стратегии развития направлены как раз против слияния с областью. А вот поглощения обычно совершаются в правовом вакууме и без всяких договорённостей. Тем более что московский бизнес уже давно там, в Подмоскowie.

Надо сказать, что власти Московской области вовсе не против столичных предпринимателей и предприятий: те приносят более совершенные технологии и более высокую производительность и интенсивность труда. И, конечно, более высокие прибыли.

Может быть, дело именно в способе деления доходов? Но перед тем, как «распиливать всё, что нажито непосильным трудом», было бы разумно распределить инвестиции. Однако как сделать это грамотно с точки зрения экономики, если у двух накрепко связанных регионов нет общих планов на будущее?

Собственно в этом и заключаются предложения мэра Москвы. Последние годы все мы наблюдаем, как промышленность выезжает из Москвы в область. А чтобы решить проблему столичных пробок, надо создать крупные логистические центры всё в том же Подмоскowie. По крайней мере об этом говорят многие специалисты.

Выгоду от этого получают оба региона, если, конечно, согласуют политику. Мало того, Москва готова единолично вкладывать средства в развитие логистики и складов, но для этого ей надо добиться взаимопонимания с властями региона-соседа.

Существует же такое понятие, как «Большой Лондон». Оно включает в себя не только деловой центр, но и пригородные территории. Единую стратегию развития Большого Лондона вырабатывает специально созданный Совет. В своё время проблему, сходную с московской, решал Париж. И сделал это с помощью специальной государственной программы развития новых точек экономической активности за пределами французской столицы.

В градостроительной практике мира есть даже специальный термин «агломерация» - именно она определяет границы «реального города». Не те, что нарисованы на карте, а пределы, в которых переплетены экономические интересы. Границы необходимы для жизни и развития региона, связанного с мегаполисом.

Агломерация - то, о чём стоит говорить в ситуации с Москвой и Подмоскowieм. А вопросы общих интересов имеет смысл решать за столом переговоров, чтобы обсудить взаимные выгоды. Без совместной стратегии развития двух регионов ни один из них сегодня не сможет двигаться вперёд. Они уже вместе, в одной упряжке. Но сказочный «Тянитолкай» вряд ли уедет далеко...